

Астрид, Рыбьенг, Задирака и Забияка сидели за своим собственным столом, отведенным для них с самого детства. Сморкала тоже сидел бы с ними, но теперь, когда он стал стажером вождя, он практически жил в тени вождя и своего отца. Астрид наблюдала, как Иккинг беседует с сидящими за столом, и по мере того, как длился вечер, его лицо менялось от раздраженного до расслабленного. Она была рада, что спустя столько времени он все еще может общаться со своей семьей, хотя и знала, что он ненавидит присутствие Сморкала.

После третьей кружки Задирака наклонился к Астрид и прошептал: - Тебе не кажется, что Иккинг получился неплохим? В детстве он был как рыба кость, но сейчас он вполне симпатичный... - пролепетала она. Щеки Астрид покраснели: "Ты слишком много выпил, Забияка, попроси меня пересказать тебе утром то, что ты только что сказал", - пошутила она. Рыбьенг опустил взгляд на свою еду, а Задирака громко расхохотался.

После нескольких неловких для Астрид минут молчания Рыбьенг заговорил: "Я бы хотел знать, как ему удалось оседлать дракона, - спросил он с благоговением, - Представь себе, видеть мир, как боги, с неба!"

Глаза Задираки сверкнули, когда он подумал о том, какие разрушения они с сестрой могли бы причинить со спины дракона. Астрид почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь, настолько ясными показались ей его мысли. Забияка и Задирака никогда не смогут стать такими наездниками, как Иккинг, - это обречет на гибель не только Берк, но и весь архипелаг. Ночь прошла в дружеском молчании. В конце концов жители Берка начали покидать зал, чтобы разойтись по домам. Иккинг привел очень пьяного Бьёрна, к их смущению, и попросил помочь ему добраться до дома. Астрид обняла отца за плечи левой рукой, а Иккинг - правой, прежде чем они покинули большой зал. К тому времени как они добрались до лестницы, Бьёрн уже заснул, и весь его вес теперь поддерживали два маленьких викинга.

"Вождь сказал, что я должен остаться с твоей семьей и помогать по дому, чтобы отплатить им за то, что они приютили меня, пока я выздоравливал, - тихо сказал Иккинг, нарушив молчание, - если, конечно, это тебя устраивает. Твой отец уже согласился, но к тому времени он выпил уже пятый танккард". Астрид недовольно поморщилась под тяжестью отцовского веса и ответила ему: "Все в порядке, Иккинг, я уверена, что моя мать и братья будут рады твоему приезду". Она не стала спрашивать его, почему ни он, ни Стоик не хотят, чтобы он возвращался в Логово Вождя, - она знала, что их отношения не вернутся в норму в ближайшее время, если вообще вернуться.

Иккинг постучал в дверь дома Хофферсонов, и ему сразу же открыл молодой парень с короткими светлыми волосами: "Мама! Отец и Астрид дома!" крикнул он и скрылся в доме, оставив дверь открытой. Щеки Астрид покраснелись, и она покраснела от детской выходки брата в присутствии Иккинга. Через мгновение появилась Ингрид и повела Иккинга и Астрид к месту, где они могли свалить свою ношу на кровать. Мать Астрид, казалось, была слегка раздосадована на мужа за то, что он привел их почетного гостя в пьяном виде. Астрид была смущена скромностью своего дома по сравнению с домом вождя.

Иккинг, Астрид и Ингрид сидели за небольшим столом и обсуждали, как Иккинг будет жить во время своего пребывания в Берке. Иккинг настаивал, что будет помогать по хозяйству, чтобы отплатить им за доброту, с которой они приютили его, и что он пробудет там не больше

нескольких дней, прежде чем найдет другое место для ночлега. Астрид уже собиралась спросить его, куда он пойдет через несколько дней, если намерен остаться на две недели до встречи вождей, как вдруг в комнату ворвались два маленьких мальчика и запрыгнули на колени к Астрид и Ингрид.

"Это правда?" - взволнованно спросили они оба одновременно, - "все в деревне говорят, что ты ездил на драконе и убил другого дракона размером с гору! Они говорят, что ты герой Берка!" возбужденно кричали они. Им было не больше восьми лет. В дверях стоял молодой человек, которому на вид было около пятнадцати. "Это, - Астрид жестом указал на трех мальчиков, - мои братья. Двое маленьких - Вольф и Олаф, а старший - Хаген". Три брата Иккинга и Астрид обменялись приветствиями. "Ну что ж, - вздохнула Ингрид, - всем пора спать, завтра у нас длинный день". Все разошлись по своим комнатам, кроме Астрид, которая привела Иккинга обратно в комнату, где он останавливался раньше.

"Я рада, что ты вернулся, - прошептала Астрид, когда Иккинг вошел в свою комнату, - спокойной ночи, Иккинг". Астрид повернулась и пошла прочь. "Спокойной ночи, Астрид", - тихо ответил Иккинг, едва слышно в ночной тишине, но все же достаточно громко, чтобы Астрид услышала.